

ИЗОГЛОССЫ ЛЕКСЕМ ПРАСЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СЕРБСКОХОРВАТСКОМ АРЕАЛЕ

© 2020 г. Е.И. Якушкина

Канд. филол. наук, доцент МГУ

jkatia@yandex.ru

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-012-00471 «Ареальное членение и ареальные
связи сербскохорватских говоров в области лексики»*

В статье описывается география сербскохорватских междиалектных синонимов, извлеченных из вопросника «Сербскохорватского диалектного атласа» и являющихся продолжениями праславянских лексем. Большая часть лексических различий, предположительно восходящих к праславянской эпохе, противопоставляет западную и восточную части сербскохорватской территории (**kruhъ* — **xlěbъ* ‘хлеб’, **obtokъ* — **obstrovo* ‘остров’ и др.), причем обычно источником лексической дифференциации является инновация, распространявшаяся с запада. Другие типы ареальных противопоставлений праславянских лексем на сербскохорватской территории в основном сводятся к оппозиции штокавских говоров говорам других наречий. Праславянские лексические изоглоссы также разделяют чакавские и кайкавские говоры (иногда северночакавские объединяются с кайкавскими), основной массив штокавских и зетско-сеницкие говоры.

The article describes the geography of Serbian-Croatian dialect synonyms of Proto-Slavic origin which are excerpted from the Questionnaire of Serbo-Croatian dialectological atlas. Most of the lexical differences, probably actual for Proto-Slavic, differentiate the Western and Eastern parts of the Serbo-Croatian territory (**kruhъ* — **xlěbъ* ‘bread’, **obtokъ* — **obstrovo* ‘island’, etc.), and usually the source of lexical differentiation is an innovation that spread from the West. Other types of areal oppositions of Proto-Slavic lexemes on Serbo-Croatian territory are connected with the opposition of Shtokavian dialects to other dialects. The proto-Slavic lexical isoglosses also divide Chakavian and Kaykavian dialects (sometimes North Chakavian is combined with Kaykavian), the main part of Shtokavian dialects and South-Montenegro dialects.

Ключевые слова: славянская лексикология, диалектология, сербскохорватский язык, праславянский язык, синонимия, лингвогеография.

Keywords: Slavic lexicology, dialectology, Proto-Slavic language, Serbian-Croatian language, synonymy, linguogeography.

DOI: 10.31857/S0869544X0012099-1

Сербскохорватский диалектный континуум, образуемый кайкавским, чакавским и штокавским наречиями, отличается значительной неоднородностью на всех языковых уровнях. Различия между системами говоров, относящихся к разным наречиям, настолько велики, что могут препятствовать взаимному пониманию их носителей. Дифференциация между тремя наречиями восходит к праславянской эпохе (ср. различия в форме местоимения «что», различные рефлексy сочетаний *tj и*dj). В период распада праславянского единства дифференциация предположительно существовала и внутри штокавского наречия (ср. гипотезу Д. Брозовича о существовании западной и восточной штокавщины [1. С. 63]).

Одним из первых реконструкцией древнего членения сербскохорватского континуума на базе лексики занялся Н.И. Толстой в серии статей 1962–1976 гг. «Из географии славянских слов» [2. С. 122–222]. Н.И. Толстой опирался на исследование хорватского этнографа Б. Братанича о центральном и латеральном ареалах славянской территории Балканского полуострова, а также на некоторые наблюдения сербского лингвиста И. Поповича, ср. [3. С. 328–329]. В работах Толстого картографированы и рассмотрены ареалы распространения лексем *киша* и *дажд*, *десни* и *прави*, *зној* и *пот*, *цепаница* и *полено* и др., которые демонстрируют противопоставление центральной и латеральной южнославянских зон и, предположительно, могут быть следствием заселения Балканского полуострова двумя разными потоками (при этом важно, что лексика латерального пояса всегда имеет параллели в севернославянских языках). Изучению сербскохорватско-севернославянских лексических связей Н.И. Толстой придавал большое значение и собрал в этой области обширный лексический материал, поддерживая и дополняя гипотезу хорватского этнографа М. Гавацци о древней общности словенских, кайкавских, чакавских и западнославянских диалектов [2. С. 261–270].

Исследованию праславянских реликтов в хорватских говорах, прежде всего чакавских, а также сепаратным связям хорватских говоров с другими славянскими диалектами, посвящены работы С.В. Зайцевой [4], Г. Невекловского [5], В. Борыся [6]. Эта тема подробно разрабатывается в монографии Л.В. Куркиной, в которой описана специфическая западноюжнославянская лексика и выявлены изоглоссы, связывающие словенско-сербскохорватский ареал с западно- и восточнославянскими языками, с чешско-словацкими и болгаро-македонскими говорами [7]. Исследованием праславянских изоглосс на сербскохорватском материале также активно занимается сербская этимология. В ходе работы над «Этимологическим словарем сербскохорватского языка» исследователи стараются «как можно более точно установить ареал каждого сербскохорватского слова и его связи в широком славянском контексте с целью выяснения исторических отношений между славянскими диалектами» ([8], где см. примеры конкретных изоглосс).

О.Н. Трубочев отмечал, что лингвогеографическое изучение славянской лексики может раскрыть очень древние диалектные связи: «сохранение в отдельных славянских языках, наряду с огромным большинством общеславянской лексики, также небольших, но весьма характерных групп древней по виду лексики, не обнаруживающей общеславянского характера и вместе с тем исконной [...], говорит [...] о том, что лексическая дифференциация может отражать древние отношения» [9. С. 205]. Применительно к сербскохорватскому ареалу, О.Н. Трубочев указывал на важность выявления серболужицко-сербскохорватских изоглосс [9. С. 290] (ср. приводимые ученым в пример

изоглоссы *терати* и *трајати*) и словенско-сербскохорватско-украинско-белорусских [9. С. 289]. Н.И. Толстой также уделял особое внимание сепаратным связям между в настоящее время географически удаленными славянскими диалектами, видя в них указания на древние праславянские диалектные связи, причем прежде всего ученый занимался инвентаризацией чакавско-восточнославянских параллелей [2].

В сербской и хорватской диалектологии факты лексики в реконструкции древнего диалектного членения сербскохорватской территории систематически не привлекались, что, возможно, связано с тем, что сербский и хорватский диалектные атласы находятся еще на стадии подготовки. У классиков сербской диалектологии существуют лишь упоминания о некоторых лексических изоглоссах, разделяющих сербскохорватский континуум (см., например, [10. С. 39], где называются изоглоссы, дифференцирующие западные и восточные говоры: *хлеб: крух, огонь: ватра, крист: криж*, и [3. С. 328–329], где приводится список лексем, противопоставляющих большинство штокавских говоров прочим сербскохорватским: *играти – плесати, огледало – зрцало, гвожђе – железо* и др.). Традиционный приоритет использования фонетических и морфологических признаков в лингвогеографическом анализе был связан с недостатком лексических данных, во многом восполненным, как указывает Т.И. Вендина, в последние годы публикацией «Общеславянского лингвистического атласа», открывшего широкие возможности для изучения праславянских лексических изоглосс и привлечения лексических признаков к реконструкции праславянского диалектного состояния [11. С. 61–62].

Настоящее исследование продолжает разрабатывавшуюся в перечисленных работах проблематику и посвящено выделению и описанию изоглосс, образуемых в сербскохорватском ареале словами, имеющими праславянское происхождение (ср. близкое исследование, выполненное на словацком материале [12]). В основу исследования положен список дифференциальных лексем, содержащихся в вопроснике неизданного Сербскохорватского (Хорватского, Сербского) диалектного атласа. Из около пятисот противопоставленных синонимических пар и рядов, включенных в вопросник, около пятидесяти образовано континуантами праславянских лексем. Синонимические отношения между этими словами в ряде случаев являются праславянским наследием, а в некоторых случаях, как можно предположить, результатом семантической инновации и более позднего сближения (например, **svatъba – *pirъ* ‘свадьба’).

В обследованном материале представлены следующие дифференциальные лексические пары и ряды праславянского происхождения:

1) тематическая группа «Семья»:

**mati – *majъka* ‘мать’, **molditъjь – *momъkъ* ‘молодой мужчина, юноша’, **svatъba – *pirъ* ‘свадьба’, **modliti – *prositi* ‘просить’;

2) тематическая группа «Человек и части тела»:

**nosъbnica – *nozъdri* ‘ноздры’, **pъrsъ – *grъdъ – *nъdro* ‘грудь’, **volsi – *kosa* ‘волосы’, **čъrvo – *drobъ* ‘живот человека’, **baciti – *xyiti* ‘бросить’;

3) тематическая группа «Дом и домашняя утварь»:

**kъtja – *хуџа – *domъ* ‘дом’, **staja – *kotъсь* ‘хлев’, **kolъbъka – *zybъka* ‘колыбель’, **gъrньсь – *lonъсь* ‘горшок’, **ručъnikъ – *ubrusъ* ‘полотенце’;

4) тематическая группа «Еда»:

**boršbno* – **moka* – **melivo* – **mel'a* – **mlivo* ‘мука’, **kruхъ* – **xlěbъ* ‘хлеб’, **goldъnъ* – **olcъnъ* ‘голодный’, **guliti* – **luščiti/ ljuštiti* ‘очищать кожуру’, **rězati* – **križati* ‘резать’;

5) тематическая группа «Земледелие»: **klipъ* – **koсanъ* ‘початок’;

6) тематическая группа «Домашние животные»:

**pъrčъ* – **jarъsъ* ‘козел’; **pastuxъ* – **žerbъc* ‘жеребец’;

7) тематическая группа «Птицы»:

**kokotъ* – **pětybъ* ‘петух’, **mamiti* – **vabiti* ‘подзывать птицу’;

8) тематическая группа «Дикие животные»:

**guja* – **zъmja* ‘змея’;

9) тематическая группа «Деревья и фрукты»:

**koreнь* – **žila* ‘корень’, **loza* – **tъrsъ* ‘виноград’, **žirъ* – **želъdъ* ‘желудь’, **xvorstъ* – **dъbъ* ‘дуб’;

10) тематическая группа «Земля, вода, природные явления»:

**krajъ* – **konъsъ* ‘конец’, **gazъ* – **brodъ* ‘брод’, **obtokъ* – **obstrovo* ‘остров’, **měсъcъ* – **luna* ‘луна’, **cěsta* – **pъtъ* ‘дорога’, **neděl'a* – **tъjъdъnъ* ‘неделя’, **loky* – **bara* ‘лужа’, **šuma* – **gora* ‘лес’, **polnina* – **gora* ‘гора’, **bъrdo* – **bergъ* ‘гора’, **pol'e* – **niva* ‘поле’, **vъrěti* – **kurěti* ‘кипеть’, **godina* – **lěto* ‘лето’, **morkъ* – **тъta* ‘темнота’, **zorkъ* – **luča* ‘луч’;

11) тематическая группа «Общественная жизнь»:

**darъ* – **poklonъ* ‘подарок’, **porzъdъnikъ* – **světъkъ* ‘праздник’.

Как видно из приведенного списка, сохранность праславянских синонимических пар наиболее велика в группе природных явлений. В группах «Одежда» и «Ремесла» пары разнодиалектных синонимов праславянского происхождения выявлены не были. Эти группы, по всей видимости, оказались наиболее подвержены инновациям.

С целью определения географического распространения континуантов приведенных выше праславянских лексем их наличие было проверено по сербским и хорватским диалектным словарям. Ряд лексем из приведенного списка представлен в опубликованных выпусках Общеславянского лингвистического атласа (**svatъba* – **pirъ* ‘свадьба’, **modliti* – **prositi* ‘просить’, **volsi* – **kosa* ‘волосы’, **bacati* – **xytiti* ‘бросить’, **boršbno* – **moka* – **melivo* – **mel'a* – **mlivo* ‘мука’, **pъrčъ* – **jarъsъ* ‘козел’, **pastuxъ* – **žerbъc* ‘жеребец’; **loza* – **tъrsъ* ‘виноград’, **xvorstъ* – **dъbъ* ‘дуб’), соответствующие карты также были привлечены к анализу.

Анализ показал, что противопоставленные ареалы на сербскохорватской территории демонстрируют лишь часть приведенных выше праславянских лексем. Рассмотрим типы этих ареалов, имея в виду, что предложенная классификация носит неизбежно обобщенный и упрощенный характер: границы распространения слов, во-первых, не совпадают с принятыми границами наречий (т.е. противопоставление, например, чакавского и штокавского не означает, что оно действительно для всех говоров одного и другого типа), во-вторых, часто наблюдаются обширные зоны интерференции разных наименований.

1. Противопоставляются основная масса штокавских говоров / кайкавские/ чакавские и часть зетско-сеницких говоров штокавского наречия (так называемый латеральный пояс).

Этот тип представлен изоглоссами **boršbno – *mel'a – *moka* 'мука' [13]. Наиболее древнее наименование **moka*, возникшее на основе признака разминания зерна [14. С. 135–136] и характерное для западно- и восточнославянских языков, а также для словенского, сохранилось в чакавских говорах и приморских зетско-сеницких говорах штокавского наречия. Для штокавских говоров, как и для болгарских и македонских, характерно название **boršbno* [15. С. 212], которое В.В. Мартынов характеризует как италийское заимствование в протобалтийский, «вступившее в конфликт с исконным словом **moka*» [16. С. 92]. В кайкавских говорах и пограничных с ними словенских употребляется слово **mel'a*, в котором мука концептуализируется как перемолотый продукт. Похожие наименования **melivo*, **mblivo* зафиксированы в трех штокавских боснийских пунктах.

2. Противопоставляются кайкавские и северночакавские говоры / штокавские и центрально- и южночакавские.

Данный тип представлен изоглоссами:

1) **kotja – *xuz'a* 'дом'.

Лексема **domъ* в значении 'здание в сербскохорватских говорах обычно не встречается (исключение составляют, например, хорватские переселенческие говоры на территории Словакии [17. S. 39]). На рассматриваемой территории для этой лексемы характерно более древнее значение 'родной дом, очаг, семья' (восходящее к и.-е. значению общественного института) [18. С. 73].

В кайкавских и северночакавских говорах для обозначения дома как здания используется лексема германского происхождения **xuz'a* [19. С. 165–166]. В большинстве славянских говоров это слово обозначает постройку худшего качества, чем дом: постройку для ночлега в горах, хижину, лачугу, загон для скота и пр. Нейтральное значение 'дом' свойственно словенским, хорватским, словацким и верхнелужицким говорам. В словенских, хорватских и словацких говорах слово также встречается в значении 'комната', ср. кайкавский материал: 'комната' [20. S. 147], 'большая комната' [21. S. 36], 'главная комната' [22. S. 173].

В большинстве чакавских и в штокавских говорах функционируют продолжения слова **kotja* [23. С. 76–79], исходно обозначавшего 'жилое помещение с печью в углу' и свойственного южнославянским и восточнославянским говорам (у западных славян слово не зафиксировано). Можно предположить, что нейтральное обозначение дома лексемой **xuz'a* является хорватско-словенско-словацко-верхнелужицкой инновацией.

В штокавских говорах, в которых сосуществуют слова **kotja* и **xuz'a*, они семантически дифференцированы, причем **xuz'a* в них употребляется в общеславянском значении «плохого дома»: *kuća* 'дом', 'семья', *iža* 'ветхий дом' *žividu u nekoj iži* [24. S. 349, 269], *kuća* 'домик', 'кухня', *hiža* 'убогий дом, хижина' (нейтральным обозначением дома служит слово *dom*) [17. С. 39, 54, 74].

2) **modliti – *prositi* 'просить'.

Континуанты общеслав. **prositi* в значении 'просить' представлены во всех севернославянских языках и в словенском. На сербскохорватской территории – в основном в кайкавских и северночакавских говорах (и две фиксации – на Косове и в Славонии). В номинации **modliti* 'просить' < 'молить (Бога)' можно

предположить южнославянскую инновацию, захватившую болгарские, македонские, штокавские и чакавские говоры. Широкое распространение этой инновации и вытеснение глагола **prošiti* в значении ‘просить’, вероятно, позднее явление. Согласно словарю Дж. Даничиича, в древнесербском языке глагол *prošiti* ‘просить’ употреблялся достаточно широко и представлен целым рядом контекстов, но и обозначение *moliti* ‘просить’ в древнесербском также существовало [25. С. 461, 87]. О позднем характере распространения *moliti* ‘просить’ свидетельствует сохранность *prošiti* ‘просить’ в говорах Градища, развившихся из переселенческих чакавских говоров XVI в. [26]. Таким образом, если сербскохорватские говоры в позднепраславянскую эпоху и различались по данному признаку, то граница этого явления, вероятно, проходила намного восточнее, чем она проходит в настоящее время.

3) **zmbja* – **guja*/**zmbja* ‘змея’.

Слово **zmbja* встречается на всей сербскохорватской территории. Слово **guja*, возможно, связанное с *goržb* [27. С. 168], далее с **vežati* [27. С. 94], т.е. исходно ‘скрученное, веревка’, встречается в болгарских, чешских и чакавских и штокавских говорах [27. С. 168; 28. С. 74; 29. С. 93; 30. С. 143; 31. С. 62; 32. С. 71; 33. С. 80; 34. С. 113; 35. С. 126; 36. С. 92; 37. С. 66], часто сосуществуя с продолжениями слова **zmbja*. В кайкавских и северночакавских говорах продолжений слова **guja* не обнаружено.

3. Противопоставляются «латеральный пояс» (чакавские и зетско-сеницкие говоры) / основной массив сербскохорватских говоров.

Данный тип представлен изоглоссами:

1) **dqbъ* – **xvorstъ* ‘дуб’.

На сербскохорватской территории номинация **dqbъ* ‘дуб’ сохранилась в чакавских говорах (с исключениями), в зетско-сеницких, а также в переходных от зетско-сеницких к штокавским и в Косове. Далее изоглосса **dqbъ* ‘дуб’ продолжается в македонских и болгарских говорах. Лексема также засвидетельствована в нескольких пунктах центрального штокавского ареала: в центральной Сербии (общ. Александровац), в Славонии и восточной Герцеговине [38]. Обозначение дуба с помощью лексемы **xvorstъ* распространено практически на всей западноюжнославянской территории, а также в части болгарских говоров [38; 19. С. 130]. По всей видимости, представляет собой западноюжнославянскую инновацию (более древнее значение этой лексемы, вероятно, ‘кустарник, хворост’, которое сохранили западно- и восточнославянские, а также некоторые южнославянские говоры, ср. стар. хорв. *hvrast* ‘хворост’) [19. С. 130]. В древнесербском языке были представлены оба слова [39. С. 316; 40. С. 428].

2) **žirъ* – **želqđъ* ‘желудь’.

Согласно [41], общеславянская номинация **želqđъ* ‘желудь’ на сербскохорватской территории представлена в чакавских и зетско-сеницких говорах, в одном кайкавском и восточносербском пункте. Для большинства сербскохорватских говоров характерно название **žirъ*. Данная инновация представляется достаточно древней, поскольку в древнесербских текстах **želqđъ* не фиксируется, а **žirъ* представлен [40. С. 339]. Кроме сербскохорватских, эта инновация захватила часть словенских и западноболгарских говоров. Если в качестве исходного значения **žirъ* принять ‘что-то употребляемое в пищу’ (ср. современные значения в словаре М. Фасмера), то **žirъ* ‘желудь’ является

специализацией более общего значения ‘корм’ (ср. семантический переход в хорватском говоре Истрии *žir* ‘sve ovojce skupaj’ [42]).

3) **měsęcь* — **luna* ‘луна’

Лексема **měsęcь* — наиболее частотное в славянских языках название луны, характеризующееся многозначностью ‘месяц’, ‘луна’ [43. С. 191–195], представлена в сербскохорватских говорах всех трех наречий [22. С. 260; 28. С. 159; 34. С. 318; 35. С. 209; 37. С. 120; 44. С. 485; 45; 46. С. 147]. В чакавских и западноштокавских говорах встречается слово **luna*, имеющее и.-е. параллели со значением ‘светить’ [47. С. 173; 48; 36. С. 141]; ср. также в значении ‘брачный период у животных’ [35. С. 197]).

Противопоставляется «латеральный пояс» и кайкавские говоры / основной массив штокавских говоров.

Данный тип представлен изоглоссами:

1) **kotъсь* — **staja* ‘хлев’.

Общеслав. лексема **kotъсь* ‘загон, загородка’ [49. С. 214–215] (иранское заимствование [49. С. 212]), как обозначение загона для скота характерна для чакавских, кайкавских говоров, хорватских штокавских говоров в Бачке, зетско-сеницких говоров [22. С. 218; 29. С. 191; 30. С. 212; 36. С. 123; 46. С. 125; 45; 50. С. 276]. Лексема **staja* ‘хлев’, производная от **stajati* [51. С. 329] распространена в штокавских говорах [28. С. 276; 30. С. 554; 31. С. 286; 52. С. 129].

2) **neděl’a* — **tъjъdънь* ‘неделя’

Лексема *tjedan*, представляющая собой сложение местоимения **tъ(jъ)* и слова *dънь*, характерна для словенских, западнославянских, украинских и белорусских говоров. На сербскохорватской территории — для кайкавских говоров [20. С. 460; 45; 22. С. 522; 53. С. 112; 54. С. 499; 55. С. 400; 50. С. 725; 56. С. 198; 57; 58. С. 466; 59. С. 136]. Штокавское и чакавское *nedělja* ‘неделя’ [24. С. 500; 28. С. 55; 29. С. 247; 36. С. 165; 60. С. 660; 61. С. 86; 62. С. 210; 63. С. 289; 64; 65; 66. С. 356; 67. С. 615; 68. С. 265; 69. С. 289; 70. С. 946; 71. С. 178], характерное также для македонских, русских и некоторых западнославянских говоров [72. С. 116], хотя и вторично по отношению к названию выходного дня, но в силу представленности в разных славянских языках, по всей вероятности, достаточно древнее (у православных славян, в том числе и в восточной штокавщине, употребляется слово *sedmica*, калька с греч. [73]). В чакавских говорах славянское наименование недели вытеснено романизмом *šetemo(a)na* [35; 46. С. 229; 60. С. 660]. Лексема **tъjъdънь* зафиксирована в косовских говорах (*majdan* ‘в любое время, всегда’ [34. С. 594]).

4. Противопоставляются кайкавские и чакавские говоры / основной массив штокавских говоров.

Данный тип представлен изоглоссами:

1) **kolěbъka* — **zубъka* ‘колыбель’.

В чакавских, кайкавских и некоторых западных штокавских говорах распространено слово **zубъka* ‘колыбель’ [20. С. 534; 22; 48. С. 1392; 59. С. 471; 74. С. 130–131; 75. С. 1070; 76; экспедиционные записи в с.Сиче в Славонии]. В штокавских говорах используется слово **kolěbъka* [29. С. 186; 36. С. 120; 68.

С. 177; 77. S. 281; 78. S. 181; 79; 80; 81. С. 271; 82], также оно употребляется в болгарских и западнославянских говорах [74. С. 130–131].

2) **nosъnica* – **nozdrī* ‘ноздря’.

Продолжения праслав. **nosъnica* в значении ‘ноздря’ зафиксированы в словенском, сербскохорватском и македонском, а в значении ‘отверстие в мельнице’ также в старочешском [83. С. 221]. На сербскохорватской территории эта лексема употребляется на севере хорватской территории, прилегающей к Словении: в кайкавских говорах [45; 55; 84. S. 524], а также в Славонии (видимо, через кайкавское посредство) [84. S. 524]. Для чакавских и штокавских говоров свойственны продолжения лексемы **nozdrī*, которые в словенских и сербскохорватских говорах часто выступают с расширением в форме *nozdrva* [37; 45. S. 674; 84. S. 525]. В силу более архаичной словообразовательной структуры лексемы *nozdrī* (**nos-sri* < **ser* ‘течь’), можно предположить, что **nosъnica* является инновацией, захватившей словенские, западные хорватские и македонские говоры (последние, вероятно, присоединяются к словенско-хорватскому ареалу, подобно тому, как с этим ареалом часто объединяется латеральный пояс).

5. Противопоставляются западные и восточные говоры сербскохорватского континуума.

Данный тип представлен изоглоссами:

1) **baciti* – **xytiti* ‘бросить’

Для обозначения броска на западе сербскохорватской территории используется глагол **xytiti*, исходно выражавший значение ‘схватить’ [19. С. 161]. В значении ‘бросать’ он также встречается в словенских и серболужицких говорах [26] и некоторых сербских [85; 86; полевые материалы из западной Боснии]. В сербских говорах, части чакавских и чешских в этом же значении употребляется глагол **bacati* [87. С. 118–119], а **xytiti* сохранился преимущественно в значении ‘спешить’. В некоторых чакавских и западноштокавских говорах употребляются оба глагола [30; 63; 60].

2) **gazъ* – **brodъ* ‘брод’.

Общеславянская лексема **brodъ*, производная от глагола **bresti* [88. С. 36–37], помимо значения ‘брод’ выражает также другие значения из области перехода и переправы: с.-х. ‘корабль’, словен. ‘пристань’, русск. ‘тропа’. Лексема **gazъ*, связанная с и.-е. **ga* ‘идти’ сохранилась в сербскохорватском, македонском, белорусском в значении ‘брод’, в словенском – ‘тропа в снегу’ [89. С. 113–114]. На сербскохорватской территории лексемы часто сосуществуют в одном говоре, как в одном значении мелкого места, по которому осуществляется переправа [90. С. 55, 267; 28], так и в разных значениях. В говорах западной части сербскохорватского ареала **brodъ* чаще встречается в значении ‘корабль’ [30. S. 58; 45; 46. S. 62; 37. S. 30; 90. С. 55; 91. С. 42], а **gazъ* в значении ‘брод’ [28; 30. S. 128; 31. С. 51; 36. S. 86; 50. S. 183; 45; 90. С. 267; 91. С. 69]. В восточной части ареала обычно встречается **brodъ* ‘брод’ [28. С. 49; 34. С. 56; 31. С. 36; 90. С. 55; 92. С. 46].

3) **obtokъ* – **obstrovo* ‘остров’.

Лексема **obstrovo*/ **obstrovo* – общеславянский термин для обозначения острова [93. С. 79]. У лексемы **obtoka*/**obtokъ* – очень пестрая семантика, и ‘остров’ – не основное ее значение. Согласно ЭССЯ, значение ‘остров’ присутствует в ю.-слав. и вост.-слав. говорах, но совместно с другими значениями,

главное из которых — ‘опухоль, отек’, оно же характерно и для зап.-слав. языков [93. С. 187—189]. Обозначение **obtokъ* ‘остров’ представлено в кайкавских, некоторых западноштокавских говорах [30. S. 376; 45], в чакавских для обозначения острова используется слово *škoj* [35; 37]; в Славонии **obtokъ* обозначает ‘отек’ [94].

4) **volsi* — **kosa* ‘волосы’.

Исконное слав. **volsi* ‘волосы’ характерно для кайкавских, чакавских и западноштокавских говоров, тогда как вторичное **kosa* (более древнее значение **kosa* — ‘заплетенные волосы’ [49. С. 132]) распространено в части западноштокавских и восточноштокавских говоров (за пределами сербскохорватского ареала в болгарских, македонских, белорусских, украинских говорах часто в форме **kosy*). В настоящее время на востоке южной Славии лексема **kosa* ‘волосы’ практически вытеснила слово **volsi*, которым обычно обозначают волосы на севере Славии (болг. *влас* ‘волос’ — редкое слово). Граница употребления лексем **kosa* и **volsi* проходит по Боснии и по северо-западной Хорватии.

5) **godina* — **lěto* ‘год’.

Лексема **godina* — общеслав. обозначение времени [89. С. 187]. В значении ‘год’ встречается во всех трех наречиях сербскохорватского языка [34. С. 101; 32. С. 65; 30. S. 134; 37. S. 60; 50. S. 192; 90. С. 298], в некоторых кайкавских и чакавских говорах изменило значение, и год обозначается словом *godišće*. Продолжения **lěto* в значении ‘год’ фиксируются в кайкавских, северночакавских и западноштокавских говорах [30. S. 241; 31. С. 152; 44. С. 408; 45; 46. S. 134; 2. С. 240].

6) **gъrньсь* — **lоньсь* ‘горшок’.

Лексема **lоньсь* представляет собой южнославянское слово [47. С. 35—36], широко распространенное на сербскохорватской территории [22. S. 245; 28. С. 152; 30. S. 242; 31. С. 150; 32. С. 164; 33. С. 194; 34. С. 294; 35. S. 194; 37. S. 108; 44. С. 424; 45; 46. S. 136; 95. С. 67; 79]. Продолжения **gъrньсь* встречаются только в восточной части ареала, в сербских говорах [34. С. 110; 90. С. 324; 92. С. 117; 95. С. 29; 32; 33; 96. С. 62], причем могут противопоставляться слову **lоньсь* как глиняный горшок металлическому [34. С. 294].

7) **kruhъ* — **xlěbъ* ‘хлеб’.

Лексема **kruhъ*, по всей видимости, изначально выражала у славян значение ‘кусок, обломок’. Номинация **kruhъ* ‘хлеб’ характерна для кайкавских [20. S. 185; 22. S. 226; 45; 50. S. 289; 54.S. 199; 56. S. 220; 57. S. 49; 58. S. 79; 59. S. 149; 97. С. 137]; чакавских [24. S. 346; 35. S. 134; 37. S. 99; 46. S. 128; 60. S. 322; 61. S. 61; 75. S. 252; 76. S. 136; 98. S. 127; 99. S. 332; 100. S. 128; 101. S. 185; 102. S. 279; 103. S. 84; 104. S. 75; 105. S. 154; 106. S. 145; 107. S. 256; 108. S. 246; 109. S. 48], западноштокавских [30. S. 223, 224; 62. S. 149; 110. S. 71; 111. S. 179; 112. S. 153], в том числе западносербских говоров [113. С. 158; 114; 31]. Сейчас эта лексема активно употребляется старшим поколением в Боснийской Краине. Однако для Вука это было чужое слово, в Словаре он его снабжает пометой «в западных областях» [85]. Слово можно трактовать как словенско-хорватскую инновацию, распространившуюся на территории Боснии и Сербии.

В кайкавских и чакавских говорах лексема **xlěbъ* также сохранилась, но приобрела различные специализированные значения и стала обозначать вид хлеба или буханку [37; 45; 60]: ‘большой круглый кукурузный хлеб’ [54. S. 153],

‘буханка, кусок хлеба’ (*lib kruva*), ‘маленький пресный хлеб’ [21. S. 59], *hleb*’с ‘круглый пшеничный хлеб’ [59. S. 117], *hljeb* ‘хлеб круглой формы’ [98. S. 90].

8) **kokotъ* – **pětylъ* ‘петух’

Звукоподражание **kokotъ* ‘петух’ связывает некоторые сербскохорватские говоры с западнославянским состоянием и противопоставляет их болгарскому и македонскому [74. С. 117]. На сербскохорватской территории лексема фиксируется в кайкавских говорах, южночакавских, зетско-сеницких, восточногерцеговинских [22. S. 211; 29. С. 185; 35. S. 175; 45; 85; 91. С. 278; 114]. Слово **pětylъ* распространено на территории Сербии [32. С. 224; 34. С. 418; 81. С. 229; 92. С. 566; 96. С. 235; 82]. В северночакавских говорах представлена лексема *peteh* [46. S. 180]. Лексема **pětylъ* является, очевидно, южнославянским образованием, но мотивационно вписывается в разнообразный круг славянских номинаций от **pěti*.

6. Противопоставляются говоры Сербии и остальной массив сербскохорватских говоров.

1) **cěsta* – **pōty* ‘дорога’

Сербскохорватские говоры противопоставляются по признаку наличия в говоре обеих лексем или только лексемы **pōty*. Лексема **cěsta*, объединяющая сербскохорватские говоры с западнославянскими, характерна для кайкавских говоров [22. S. 94; 45; 53. S. 51; 56. S. 90; 58. S. 362; 59. S. 53], чакавских [24. S. 64; 35. S. 30; 37. S. 33; 60. S. 162; 75. S. 91; 99. S. 197; 100. S. 55; 101. S. 59; 115. S. 29], западноштокавских, черногорских, воеводинских и косовских [30. S. 64; 31. С. 331; 34. С. 662; 52. С. 364; 68. С. 485, 540; 113. С. 79; 116. С. 820]. Обычно лексема сосуществует в говоре с лексемой **pōty*, обозначающая проезжую, в современных условиях – асфальтированную дорогу, тогда как **pōty* обозначает любой путь или проселочную дорогу [22. S. 424]. В говорах, где употребляется только слово **pōty*, оно обозначает любую дорогу.

В обследованном материале выделяется несколько западных лексем (инноваций), связывающих преимущественно хорватские (но не только) говоры с западно- или, шире, севернославянскими языками. Это такие слова, как **xuža* ‘дом’, **kokotъ* ‘петух’, **tъdъnъ* ‘неделя’, **cěsta* ‘дорога’. Существуют и территориально более узкие инновации, преимущественно словенско-западнохорватские: **nosъnica* ‘ноздра’, **kruhъ* ‘хлеб’, **tъrsъ* ‘виноград’, или словенско-общесербскохорватские, такие как **xvorstъ* ‘дуб’, и даже собственно сербскохорватские, такие как **žirъ* ‘желудь’. Болгаро-сербскохорватские лексем в обследованном материале численно уступают инновациям, шедшим с запада (**borъbъno* ‘мука’, **kosa* ‘волосы’, **modliti* ‘просить’). Обращает на себя внимание тот факт, что говоры Черногории и Косова сохраняют лексем, в настоящее время свойственные западным сербскохорватским говорам. Большой интерес представляет выяснение относительной хронологии праславянских изоглосс, но исследования в этом направлении только предстоят.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Brozović D. Suvremeno štokavsko narječje kao plod konvergentnoga jezičnog razvoja // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb, 1985. Vol. 1. № 7.
2. Толстой Н.И. Избранные труды. М., 1997. Т.1. Славянская лексикология и семасиология.
3. Поповић И. Историја српскохрватског језика. Београд; Крагујевац; Лазаревац, 2007.

4. *Zajceva S.* Specifična slovenska leksika u savremenim čakavskim govorima // Prilozi proučavanju jezika. 1967. № 3.
5. *Neweklowsky G.* Lexikalische Übereinstimmungen im Nordwestlichen Südslawischen // Slavistična revija. 1987. Let. 35. Št. 1/2.
6. *Boryš W.* Čakavske leksičke studije. Zagreb, 2007.
7. *Куркина Л.В.* Диалектная структура праславянского языка по данным южнославянской лексики. Люблина, 1992.
8. *Bjeletić M.* Praslovenska leksika u etimološkom rečniku srpskohrvatskog jezika // Prasłowianszczyzna i jej rozpad. Warszawa, 1998.
9. *Трубачев О.Н.* Труды по этимологии. М., 2004. Т. 1.
10. *Ивић П.* Дијалектологија српскохрватског језика. Увод и штоквско наречје. Нови Сад, 1985.
11. *Вендина Т.И.* Праславянская лексика на перекрестках времени и пространства // Славянское языкознание. XVI Международный съезд славистов. М., 2018.
12. *Rikanec M.* Praslovanská lexika v nářečích slovenských kmeňov. Vrno, 2008.
13. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. М., 2007. Вып. 6. Домашнее хозяйство и приготовление пищи.
14. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1994. Вып. 20.
15. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1975. Вып. 2.
16. *Мартынов В.В.* Язык в пространстве и времени. К проблеме глоттогенеза славян. М., 2004.
17. *Takač F.* Rječnik sela Hrvatski Grob (horvatansko-hrvatsko-slovački rječnik). Zagreb, 2004.
18. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1978. Вып. 5.
19. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1981. Вып. 8.
20. *Blažeka Đ., Rob G.* Rječnik Murskog središća. Zagreb, 2014.
21. *Perušić M.* Rječnik čakavsko-kajkavskih govora karlovačko-dugoreškog kraja. Karlovac, 1993.
22. *Šatović F., Kalinski I.* Riečnik Cerja zagrebečkoga. Zagreb, 2012.
23. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1985. Вып. 12.
24. *Kranjčević M.* Ričnik gacke čakavščine. Otočac, 2004.
25. *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. Београд, 1975. Т. 2.
26. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Кракów, 2009. Вып. 9. Человек.
27. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1980. Вып. 7.
28. *Петровић Д., Капустина Ј.* Из лексике Качера // Српски дијалектолошки зборник (далее – СДЗб). Београд, 2011. Књ. LVIII.
29. *Петровић Д., Гелић И., Капустина Ј.* Речник Куча // СДЗб. Београд, 2013. Књ. LX.
30. *Sekulić A.* Rječnik govora bačkih Hrvata. Zagreb, 2005.
31. *Далмација С.* Рјечник говора Поткозарја. Бања Лука, 2004.
32. *Лазих А.* Грађа за речник говора Мачве. Шабац, 2008.
33. *Цвијетић Р.* Речник ужичког говора. Ужице, 2014.
34. *Букумирић М.* Речник говора северне Метохије. Београд, 2012.
35. *Varbić A.* Rječnik Pitava i Zavale. Zagreb, 2011.
36. *Čuljat M.* Ričnik ličke ikavice. Gospić, 2004.
37. *Jurišić B.* Rječnik govora otoka Vrgade, I-II, Zagreb, 1966, 1973.
38. Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Warszawa, 2000. Вып. 2. Животноводство.
39. *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. Београд, 1975. Т. 1.
40. *Даничић Ђ.* Рјечник из књижевних старина српских. Београд, 1975. Т. 3.
41. Общеславянский лингвистический атлас. Серия фонетико-грамматическая. М., 2011. Вып. 6. Рефлексы *е.
42. Картотека ЭССЯ. Архив отдела этимологии Института русского языка им. В.В. Виноградова.
43. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1993. Вып. 18.
44. Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2019. Књ. 2.
45. *Lipljin T.* Rječnik varaždinskoga kajkavskog govora. Varaždin, 2007.

46. *Ivančić-Dusper Đ.* Crikveniški besedar. Crikvenica, 2003.
47. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1990. Вып. 16.
48. *Hraste M., Šimunović P., Olesch R.* Čakavisch-deutsches Lexikon I. Wien; Köln, 1979.
49. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1984. Вып. 11.
50. *Maresić J., Miholek V.* Opis i rječnik đurdevečkog govora. Đurđevac, 2011.
51. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1973. Knj. 3.
52. Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2019. Књ. 4.
53. *Hrg F.* Ivanečki govor i rječnik. Ivanec, 1996.
54. *Belović S., Blažeka Đ.* Rječnik govora Svetog Đurđa. Zagreb, 2009.
55. *Večenaj I., Lončarić M.* Srednjopodravska kajkavština. Rječnik govora Gole. Zagreb, 1997.
56. *Hanzir Š., Horvat J., Jakolić B., Jozić Ž., Lončarić M.* Rječnik kajkavske donjosutlanske ikavice. Šenkovec; Zagreb, 2015.
57. *Žegarac Peharnik M.* Mali tematski rječnik šamoborskoga kajkavskog govora. Samobor, 2003.
58. *Malnar S.* Rječnik govora čabarskog kraja. Čabar, 2014.
59. *Pavešić M., Magaš B., Laloš Ž.* Rejč do riči – besejdnek dejuonškoga devoana / rječnik delničkoga govora. Rijeka, 2006.
60. *Vranić S., Oštarić I.* Rječnik govora Novalje na otoku Pagu. Novalja, 2016.
61. *Moguš M.* Senjski rječnik. Zagreb; Senj, 2002.
62. *Kraljević A.* Ričnik zapadnohercegovačkoga govora. Široki Brig; Zagreb, 2013.
63. *Babić I.* Studenački rječnik. Studenci, 2008.
64. *Вујичић М.* Рјечник говора Прошћена (код Мојковца). – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>.
65. *Елезовић Г.* Речник косовско-метохишког дијалекта. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>.
66. *Жугић П.* Речник говора јаблиничког краја // СДЗБ. Београд, 2005. Књ. LI.
67. *Јовановић В.* Речник села Каменице код Ниша // СДЗБ. Београд, 2004. Књ. LI.
68. *Ђунић Д., Ђунић Ж.* Речник говора Загарача // Српски дијалектолошки зборник. Београд, 1997. Књ. 44.
69. *Марковић М.* Речник народног говора у Црној реци. Књ. 2 // СДЗБ. Београд, 1993. Књ. XXXIX.
70. *Стојановић П.* Црнотравски речник // СДЗБ. Београд, 2010. Књ. LVII.
71. *Томић М.* Говор Свиничана // СДЗБ. Београд 1984. Књ. XXX.
72. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1997. Вып. 24.
73. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – Режим доступа: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>
74. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1983. Вып. 10.
75. *Šimunović P.* Rječnik bračkih čakavskih govora. Zagreb, 2009.
76. *Milevoj M.* Gonan po nase. Rječnik labinske čakavice. Labin, 2006.
77. *Mandić Ž.* Rječnik govora santovačkih Hrvata. Кюны, 2016.
78. *Piccoli A., Sammartino A., Hožjan S., Menac-Mihalić M.* Dizionario dell'idioma croato-molisano di Montemitro. Montemitro; Zagreb, 2000.
79. *Стојаковић А., Мандарић Ј.* Рјечник личког говора. Београд, 2013.
80. *Караџић В.* Српски рјечник (1852). – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
81. Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2019. Књ. 3.
82. *Златановић М.* Речник говора Јужне Србије. – Режим доступа: <http://raskovnik.org/>
83. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1999. Вып. 25.
84. *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Zagreb, 1972. Knj. 2.
85. *Караџић В.* Српски рјечник (1818). Београд, 1969.
86. *Томић М.* Речник радимског говора // СДЗБ. Београд, 1989. Књ. XXXV.
87. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1974. Вып. 1.
88. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1976. Вып. 3.
89. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 1979. Вып. 6.
90. Речник српских говора Војводине. Нови Сад, 2019. Књ. 1.

91. *Stijewih P.* Речник Васојевића. Београд, 2014.
92. *Динић Ј.* Тимочки дијалекатски речник. Београд, 2008.
93. Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубочева. М., 2003. Вып. 30.
94. *Jakšić M.* Rječnik govora slavonskih, bačkih i srijemskih. Zagreb, 2015.
95. *Трошић Д.* Речник говора Трстеничког краја. Трстеник, 2014.
96. *Митровић Б.* Речник лесковачког говора. Лесковац, 1984.
97. *Blažeka Đ., Racz E.* Rječnik pomurskih Hrvata. Budapest, 2009.
98. *Mohorovičić-Maričin F.* Rječnik čakavskog govora Rukavca i bliže okolice. Rijeka; Opatija, 2001.
99. *Lukežić I., Zubčić S.* Grobnički govor XX. stoljeća. Rijeka, 2007.
100. *Gagić M.* Rječnik pazinskoga govora. Pazin; Zadar, 2017.
101. *Velčić N.* Besedar bejske Tramuntane. Rijeka, 2003.
102. *Houtzagers P.* The Kajkavian Dialect of Hidegséga and Fertöhomok. Amsterdam, 1999.
103. *Magner T., Jutronić D.* Rječnik splitskog govora, Zagreb; Dubrovnik, 2006.
104. *Radišić T.* Ričnik spliskog govora. Santa Barbara, 1993.
105. *Petrić Ž.* Splitski rječnik. Split, 2008.
106. *Baldić-Đugum R.* Beside kaštelanske. Kaštela, 2006.
107. *Benčić R.* Rječnik govora grada Hvara. Förske ríci i štörije. Hvar, 2013.
108. *Roki-Fortunato A.* Libar viškiga jazika. Toronto, 1997.
109. *Panža M.* Rječnik govora Blata na Korčuli. Zagreb, 2015.
110. *Japunčić M.* Taslak. Zagreb, 1998.
111. *Šamija I.B., Ujević P.* Rječnik imotskoga govora. Zagreb, 2001.
112. *Znika M.* Rječnik podgajačkoga govora. Zagreb, 2017.
113. *Бојиновић М.* Речник гламочког говора // СЗДб. Београд, 2015. Књ. LXII.
114. *Бојанић М., Тривунац Р.* Рјечник дубровачког говора // СДЗб. Београд, 2002. Књ. XLIX.
115. *Uglešić N.* Čakavski harvatski slovník. Veli Rat, 2017.
116. *Зобеница С.* Из лексике источне Лике // СДЗб. Београд, 2016. Књ. LXIII.